

К. Д. Дзюбинская

ORCID: 0000-0003-2183-5499

✉ kdmoskalyova@hse.ru

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)*

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ РЕЧИ ШОТЛАНДЦЕВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ ЯКОВА I СТЮАРТА В ЭДИНБУРГ В 1617 г.

Аннотация. В статье анализируются приветственные речи шотландских интеллектуалов, произносившиеся во время поездки Якова I Стюарта в Шотландию в 1617 г. В своих речах они умело оперировали историческими образами и вписывали их в структуру ренессансного диалога с монархом. С одной стороны, посредством приветственных речей шотландские интеллектуалы общались с властью. С другой стороны, король Яков Стюарт сам составлял часть этого интеллектуального шотландского сообщества, выступая его покровителем и меценатом. В статье делается вывод, что приветственные речи шотландских интеллектуалов составляли лишь часть коммуникации Якова Стюарта и его подданных. Посредством речей интеллектуалы выражали свои взгляды на «британский» проект Якова Стюарта и на его реформирование шотландской Церкви, доказывая ее истинность и свободу с помощью сюжетов шотландского исторического прошлого.

Ключевые слова: король Яков VI и I Стюарт, Эдинбург, Шотландия, Церковь, приветственные речи, шотландские интеллектуалы, шотландский ренессанс, «британский» проект Якова Стюарта, общество и власть

Для цитирования: Дзюбинская К. Д. Приветственные речи шотландцев во время великого путешествия Якова I Стюарта в Эдинбург в 1617 г. // Шаги/Steps. Т. 9. № 2. 2023. С. 123–147. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-123-147>.

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2022 г.

Принято к печати 3 апреля 2023 г.

K. D. Dzyubinskaya

ORCID: 0000-0003-2183-5499

✉ kdmoskalyova@hse.ru

National Research University
Higher School of Economics (Russia, Moscow)

WELCOMING SPEECHES OF SCOTTISH SUBJECTS DURING THE GREAT PROGRESS OF KING JAMES I STUART TO EDINBURGH IN 1617

Abstract. This article analyzes the welcoming speeches made by Scottish intellectuals during the journey of James VI and I Stuart to Scotland in 1617. These speeches, composed by the intellectuals themselves, reflected Scottish renaissance ideas on the status of Scotland. On the one hand, through such addresses Scottish intellectuals obtained the possibility to communicate with the crown and to express their attitude to the union of the two crowns and the king's desire to reform the Scottish church. The author of the article pays special attention to the fact that Scottish intellectuals acknowledged the union of Scotland and England but perceived it as a union of two autonomous kingdoms. Using narratives drawn from Scottish history, intellectuals depicted for King James VI and I Stuart the historical independence of Scotland from English kings and the freedom of the Scottish Kirk from the influence of Rome. On the other hand, King James VI and I Stuart himself was part of this intellectual Scottish community, acting as patron for universities, colleges, and the intellectual community itself. In conclusion we notice that the welcoming speeches were similar in their content, depicting the glorious history of Scotland with the aim to extol Scottish culture and their Scottish King James VI and I Stuart.

Keywords: King James VI and I Stuart, Edinburgh, Scotland, Church, welcoming speeches, Scottish intellectual society, Scottish renaissance, "British" project of King James VI and I Stuart, society and power

To cite this article: Dzyubinskaya, K. D. (2023). Welcoming speeches of Scottish subjects during the great progress of King James I Stuart to Edinburgh in 1617. *Shagi / Steps*, 9(2), 123–147. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-123-147>.

Received December 4, 2022

Accepted April 3, 2023

Идея английской композитарной монархии окончательно утвердилась в период правления короля Якова VI (Якова I Стюарта, 1603–1625)¹. Главенствующую роль в этнотерриториальном устройстве британских островов раннестюартовская монархия отводила Шотландии. Объединив под скипетром шотландской династии короны двух королевств, Яков Стюарт задумал создание новой «британской» общности, основу которой теперь должны были составлять английский язык, Протестантская церковь и лояльность идеям шотландско-британской короны [Федоров 2011: 217]. Подобная концепция нуждалась в легитимации и обосновании принципов конструирования новой идентичности [Федоров 2011; Паламарчук 2011]. Отчасти это и стало лейтмотивом путешествия короля Якова Стюарта в Шотландию в 1617 г., наряду с главной целью — реформированием шотландской Церкви². Напротив, для шотландских подданных короля, не видевших его уже 14 лет, это путешествие открывало возможности для непосредственного диалога³.

Посещение монархом своих земель являлось важным элементом освоения подвластных территорий и способом коммуникации с подданными. Восходя к средневековой практике перемещения короля от одной резиденции к другой, эти выезды соединяли отдаленные части империи благодаря физическому присутствию суверена и демонстрации власти [Серегина 2021: 190; 2022]. Церемониальная структура королевских путешествий была четко определена уже к периоду правления Елизаветы I, во времена которой путешествия совершались особенно часто⁴. Королевские выезды преемника Елизаветы I на английском престоле Якова I Стюарта в основном осуществлялись на территории Англии. Продолжительные путешествия были совершены им лишь в 1603 г., когда король был провозглашен английским монархом и отправился из Эдинбурга на юг, в Лондон, и в 1617 г. — на север, в родной Эдинбург⁵. По этой причине путешествия Якова Стюарта гораздо реже привлекают внимание исследователей, нежели перемещения Елизаветы I⁶. В основном фокусе внимания зарубежных исследователей были административное и хозяйственное сопровождение путешествия короля Якова VI и I Стюарта [McNeill 1996;

¹ В основе идеи композитарной (составной) монархии в XVI в. лежала концепция Гальфрида Монмутского («История королей Британии»). В тюдоровской пропаганде она исходила из того, что после смерти легендарного короля Брута «британская» империя превращается в композитарную монархию, разделенную между сыновьями Брута [Федоров 2013]. В историографии идея композитарной монархии была популяризирована в XX в. Джоном Элиотом [Elliott 1992]. О феномене композитарной монархии также см.: [Wormald 1992; Armitage 1997; 2000; Федоров 2011; 2013; Паламарчук 2011; 2018].

² См., например: [MacDonald 1998; Smuts 2023].

³ О шотландской политической мысли см., например: [Mason 1994; 1998; Wormald 1981; 1983].

⁴ За 44 года правления королевы Елизаветы I Тюдор двор отправлялся в путешествие 23 раза [Серегина 2021: 191]. В отличие от Елизаветы I, ее предшественники совершали гораздо меньше выездов. Генрих VII в 1486 и 1487 гг. совершил несколько поездок на север Англии. Небольшим количеством путешествий были отмечены также годы правления Эдуарда I и Марии I: Эдуард I в 1552 г. посетил Портсмут, а единственным длительным путешествием Марии I был свадебный марш с супругом Филиппом II из Винчестера в Лондон в 1554 г. [Cole 2014: 28].

⁵ Подробнее о поездках Якова Стюарта по Англии см.: [Ковалев 2006: 23].

⁶ Путешествиям Елизаветы I посвящено много исследований, например: [Cole 2014; Серегина 2021; 2022].

Sinclair 1912]. В отечественной историографии весомый вклад в изучение путешествий Якова Стюарта внес В. А. Ковалев [2006], подробно рассматривающий в своем диссертационном исследовании организационную составляющую королевских выездов (администрация и финансы, частота выездов, маршруты), а также их церемониальное пространство. Он сопоставляет путешествие 1617 г. с летними выездами короля по территории Англии.

В данной статье мы постараемся рассмотреть путешествие 1617 г. и в широком аспекте — в рамках коммуникативной системы «власть и общество», и в более узком — в рамках символической коммуникации между шотландскими интеллектуалами и Яковом Стюартом. Подобный ракурс исследования задает источник — приветственные речи, традиционно произносившиеся во время торжественных выездов короля в город. Они создавались в среде шотландских интеллектуалов XVII в., однако авторство большинства этих текстов до сих пор не установлено. Сочиненные шотландскими интеллектуалами, приветственные речи ярко выражали идеи, сформированные в атмосфере шотландского ренессанса. Исследование приветственных речей представляется возможным на основе сборника документов, составленного английским писателем и книгопечатником Джоном Николсом⁷ (1745–1826) в первой четверти XIX в. Несмотря на то что собрание Николса не может претендовать на абсолютную полноту, даже те источники, которые были им включены в соответствующий сборник документов⁸, представляют настроения интеллектуальной элиты во время путешествия Якова Стюарта в Шотландию.

* * *

Первое и единственное путешествие Якова I Стюарта в Шотландию состоялось в 1617 г., спустя 14 лет после его вступления на английский престол. Несмотря на многочисленные обещания посещать родную Шотландию раз в три года, король навесил своих шотландских подданных лишь единожды. Имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают точной информации, кто был автором идеи путешествия. Однако вполне вероятно, что поездка 1617 г. была приурочена к 50-летию юбилею правления Якова Стюарта в Шотландии (он был провозглашен королем Шотландии в 1567 г.). Размах путешествия был грандиозен, а подготовка к нему началась задолго до самой поездки. В декабре 1616 г. Яков Стюарт отправил письмо Тайному совету Шотландии, в котором открыто изложил намерения относительно своей предстоящей поездки. Король отмечал, что его путешествие вызвано единственным желанием навестить свое родное королевство, место, где он родился и вырос, а также развеять злые слухи, распространившиеся по стране за время его отсутствия

⁷Первоначально Джон Николс в 1788–1821 гг. опубликовал в трех томах собрание документов по королевским путешествиям и празднествам Елизаветы I Тюдор. В 1823 г. сборник был переиздан. Четырехтомный сборник документов по процессиям и празднествам Якова I Стюарта был опубликован в 1828 г. размером ин-кварти, уже после смерти Николса в 1826 г. См.: [Aitken n. d.].

⁸Несомненно, стоит учитывать особенность сборника: Джон Николс отобрал и опубликовал лишь часть документов, которые оказались в его распоряжении или которые, по его мнению, были наиболее ценны для его работы. В предисловии к первому тому Николс перечислил, откуда и как в его распоряжение попали соответствующие документы [Nichols 1828 (1): 7–9].

[Nichols 1828 (3): 254]. Имелись в виду разговоры о реформировании шотландской Церкви⁹, которые очень беспокоили шотландцев¹⁰. Основные идеи Якова Стюарта о реформировании пресвитерианского богослужения¹¹ были отражены в тексте «Пять статей», представленном на генеральной ассамблее в Эдинбурге во время путешествия 1617 г. Заглядывая вперед, стоит отметить, что идеи Якова Стюарта не получили в обществе положительной оценки, на которую так рассчитывал король [Lockyer 2014: 489]. Это подтверждает письмо от 22 мая 1616 г. шотландского епископа Уильяма Купера из Галлоуэя пресвитеру Патрику Симсону в Стирлинг¹²:

...я писал не только об изображениях, но и других римских атрибутах (мантии, алтаре, стихаре и т. д.), чем наша Церковь не запятнана <...> Для противостояния тому <...> я молю тебя принять какие-то меры... [Calderwood 1845: 245].

О недовольстве шотландских епископов предстоящими нововведениями Якова Стюарта упоминал также Джон Споттисвуд, архиепископ Сент-Эндрюса. Осознавая нестабильность религиозно-политической ситуации в Шотландии, Споттисвуд уговорил Якова Стюарта отложить внедрение нововведений до прибытия короля в Шотландию [Spottiswood 1668: 529].

Внедрение английских практик в шотландскую пресвитерианскую Церковь выступало составной частью «британского» проекта Якова Стюарта. Поддерживая стюартовскую идею объединения двух королевств, шотландские интеллектуалы, однако, допускали ее при условии автономного существования Шотландии в рамках новой объединенной общности. Тем не менее реформирование Церкви вызывало негативную реакцию шотландцев. Это было связано с идеями кальвинизма¹³, воспринятыми шотландскими интеллектуалами. В английских религиозных практиках шотландцы видели отголоски католицизма, а потому стремление Якова Стюарта реформировать шотландскую Церковь воспринималось ими настороженно. К тому же сама структура кальвинистских общин вступала в явное противоречие с властью и значением епископата, навязанного Яковом Стюартом своей родине.

⁹ Еще в 1596 г. Яков Стюарт восстановил в Шотландии епископат и право назначать священнослужителей в приходы. После этого целью короля стало реформирование пресвитерианского богослужения.

¹⁰ Подробнее см.: [MacDonald 2005: 895].

¹¹ Яков Стюарт стремился реформировать пресвитерианское богослужение шотландской Церкви: ввести коленопреклонение при причастии, крещение в любой день, право епископов на проведение конфирмации, причащение больных и немощных. [Леоненкова 2014].

¹² Из письма очевидно, что Уильям Купер надеялся на помощь Патрика Симсона, бывшего пресвитером в Стирлинге (резиденция Якова Стюарта). Он активно выступал против введения в Шотландии епископата, однако сохранил благосклонность короля.

¹³ К 1550-м годам идеи Кальвина проникли в Шотландию. В это время в Шотландию вернулся Джон Нокс, ученик швейцарского реформатора Жана Кальвина. В своей программе Нокс по отношению к любым формам и проявлениям римского церковного церемониала был настроен даже более решительно, чем Кальвин [Апрыщенко 2016: 88]. Также см.: [Magrat 1994: Mason 1997; 1998; Ерохин 1999].

Тем не менее споры об унии двух королевств были не новы. «Британский» проект Якова Стюарта стал лишь поворотным моментом в долгой череде споров, обострившихся в 1560-е годы и достигших своей кульминации во время епископских войн 1630–1640-х годов [Mason 1994: 4]. Основу тех дискуссий составляли сочинения шотландских интеллектуалов XVI в. («История Великой Британии, Англии и Шотландии» (1521) Джона Мейджора, «История Шотландии» (1527) Гектора Бойса, «История Шотландии» (1582) Джорджа Бьюкенена), в которых обсуждалась феодальная концепция английского превосходства и подчиненного положения Шотландии. В сочинении Мейджора эта концепция подтверждалась тем фактом, что ни один шотландский король не подчинялся английскому королю [Major 1892: 216]: например, он отвергал утверждение Уильяма Кэкстона, автора «Хроники Англии» (с которым полемизировал на страницах своего сочинения), о том, что во время нормандского завоевания шотландский король Малькольм III принес оммаж Вильгельму Завоевателю [Кондратьев 2016: 143]. В рамках объединенной «британской» общности Шотландия и Англия должны были обладать равным политическим, религиозным и правовым статусом.

Для короля Якова Стюарта, который к тому же был учеником Джорджа Бьюкенена, автора национальной хроники и защитника идеи независимости Шотландии, тема унии стала основным сюжетом первой речи, произнесенной перед английским парламентом в 1603 г. Король акцентировал внимание на естественных причинах объединения двух королевств: история, язык и религия.

Разве не было это королевство (Англия. — К. Д.) разделено на семь маленьких королевств, за исключением Уэльса? И разве не стало оно сильнее в результате объединения? И разве объединение с Уэльсом не сделало его сильнее? И это не сравнится с той мощью и силой, коими обладает королевство Шотландия. «...» и не объединил ли Бог изначально эти два королевства языком, религией и схожестью манер? [The political works 1918: 271].

Среди шотландских интеллектуалов поддержку королю оказывал шотландский юрист Томас Крейг, написавший в 1604 г. трактат «Об унии британского королевства». В трактате он вновь постулировал высказанную ранее Джоном Мейджором идею о равном положении двух королевств в составе объединенного сообщества [Mason 1994: 185]. Оправдание этой идее Крейг искал в феодальном праве, полагая, что шотландское право было чище и ближе к его франкским корням, чем английское¹⁴. Английский парламент, тем не менее, не воспринял идею унии двух королевств Якова Стюарта с должным энтузиазмом, полагая, что политика объединения приведет к разрушению древних устоев английской государственности. Поездка короля в Шотландию в 1617 г. в очередной раз давала возможность шотландским интеллектуалам и аристократам¹⁵ высказаться и вступить в диалог с королем, сформулировав для него шотландское видение своего места и значения в государстве.

¹⁴ Подробнее о правовых воззрениях Томаса Крейга и об обосновании независимости Шотландии через феодальное право см.: [Рососк 1987: 87].

¹⁵ О политических и исторических сочинениях шотландских интеллектуалов XVI–XVII вв. см.: [Mason 1994].

Вместе с королем в путешествие отправилась его свита. На основе имеющихся источников представляется возможным лишь частично реконструировать ее состав. Среди сопровождавших короля были сэр Джордж Гоуринг, сэр Эдвард Зуш и церемониймейстер сэр Джон Финетт. В состав ближайшего окружения вошли государственный секретарь сэр Томас Лейк, Джордж Вилльерс, граф Бекингем, отправившийся в Эдинбург в должности шталмейстера и позднее получивший там должность в Тайном совете Шотландии, Томас Говард, 14-й граф Аранделл, Уильям Герберт, 3-й граф Пембрук и его брат Филипп Герберт, граф Монтгомери, вице-камергер сэр Джон Дигби, который, доехав до Линкольна, отправился в Испанию, Людовик, 2-й герцог Леннокс и Генри Ризли, 3-й граф Саутгемптон, а также три епископа: из Или, Винчестера и Линкольна [The letters 1939 (2): 55]. Всего шотландцы должны были предоставить кров 5000 служащим Якова Стюарта, отправившимся с ним в путешествие [Sinclair 1912: 22; Ковалев 2006: 46–49].

На тот момент ситуация с образованием в Шотландии была практически уникальной. Испытывая на себе влияние ренессансных идей с конца XV в., Шотландия особое внимание уделяла развитию интеллектуальной жизни. Идеи шотландского ренессанса¹⁶ нашли свое отражение и в изменении образовательной структуры (рост интеллектуального сообщества, университетов и школ привел к настоящей образовательной революции), и в искусстве, архитектуре, литературе, демонстрировавших влияние классики, а также в общении короля с подданными, что культивировало образ монарха-философа и интеллектуала. Интересно, что само путешествие короля в Шотландию и его итоги лишний раз подчеркивали принадлежность монарха к интеллектуальному миру и шотландскому ренессансу. Король был образован, он знал латынь, практиковался в поэзии (в возрасте 19 лет он написал сборник стихотворений), а во время поездки участвовал в философских диспутах. Тому способствовало воспитание, полученное Яковом Стюартом под крылом интеллектуала и гуманиста Джорджа Бьюкенена (1506–1582), чьи сочинения по грамматике были широко известны не только на территории Шотландии, но и далеко за ее пределами. Бьюкенен был «стоическим философом (...), человеком одаренным, а его методы обучения и знание латинской поэзии гораздо больше ценились в других странах; он был приятен в разговоре, и всегда изъяснялся нравственно и поучительно...» [Melville 1683: 125]. Для своего ученика Бьюкенен написал несколько сочинений («De Jure Regni Apud Scotos», «Rerum Scoticarum Historia», «Detectio»), стремясь привить будущему английскому королю любовь к латинскому языку и классическим текстам. В записях помощника Бьюкенена Питера Янга имелись заметки о расписании учебного дня молодого короля:

...после утренних молитв читал по-гречески — Новый Завет, Исократ и Плутарха; после завтрака он читал Цицерона и Тита Ливия или современную историю. Полдень король посвящал сочинительству и, когда время позволяло, арифметике или космографии, или логике и риторике [Brown 1890: 252].

¹⁶ Об этом см., например: [Crawford 2009; Durkan 1994].

Это многое говорило об уровне образования, полученного Яковом Стюартом в детстве, и о его способности хорошо понимать латинский язык. По этой причине подготовка интеллектуалов к разговору с королем велась на языке образов и идей. С одной стороны, король для них олицетворял власть, с другой стороны, он сам был частью интеллектуального мира и частью шотландского ренессанса.

Важной частью путешествия была его организационная составляющая. Приготовления к приезду монарха начались почти за год до отправления. Часть из них была обусловлена религиозным посылом путешествия: к приезду короля было приказано установить орган, для чего из Лондона в Эдинбург были отправлены «пара органов, стоимостью около 400 фунтов» [The letters 1939 (2): 42], и добавить изображения 12 апостолов в королевской часовне Холирудского замка¹⁷. Тем самым фактически декларировалось введение традиций английского богослужения, равно как и визуальная программа¹⁸. Намерения короля в отношении шотландской Церкви были выражены совершенно отчетливо даже в этих действиях при подготовке визита. Другая часть приготовлений касалась сферы работ хозяйственных служб Шотландии. Контролирующим органом по исполнению данных работ по инициативе Якова Стюарта был назначен Тайный совет Шотландии¹⁹. К приезду монарха и его свиты готовились особо тщательно: заготавливали большое количество провизии²⁰, ремонтировали дороги и королевские замки²¹: Холируд, Фолкленд, Стирлинг и Эдинбургский.

¹⁷ С этой целью из Лондона в Эдинбург отправились английский художник Мэтью Гудрих, получивший 200 фунтов стерлингов за роспись часовни в Холирудском замке, и английский скульптор Николас Стоун, получивший за свою работу 450 фунтов стерлингов. Выбор англичанина Николаса Стоуна был обусловлен также его тесными связями с художником Иниго Джонсом, который при Якове Стюарте в 1615 г. возглавлял ведомство строительных работ, отвечавшее за содержание королевских дворцов. Работа английского строительного ведомства над реконструкцией шотландской часовни и декорация ее по английскому образцу на практике уже задолго до путешествия короля выражала намерения монарха на реформирование шотландской Церкви, примером чему должно было служить внутреннее убранство шотландской капеллы. Подробнее см.: [MacDonald 2005: 894; Ковин 2011: 142; The Register 1894: 64–65].

¹⁸ Джон Нокс еще в мае 1560 г. писал, определяя кальвинистскую программу в Шотландии: «1. Об уничтожении идолопоклонства. Мы требуем <...> чтобы все следы идолопоклонства были уничтожены в аббатствах, монастырях, кафедральных церквах, часовнях и во всех других местах нашего королевства... В церквях должны оставаться только кафедры для проповедника и стол для отправления таинств причастия» (J. Knox. The First Book of Discipline, пер. дан по: [Сапрыкин 1984: 65]).

¹⁹ В шотландском архиве (Scottish Record Office) содержится «Акт относительно приезда его Величества» от февраля 1616 г., в котором в 16 пунктах излагались обязанности членов Тайного совета [McNeill 1996: 39].

²⁰ Подробнее см.: [The Register 1894: 25].

²¹ Если руководство приготовлениями к встрече с монархом было возложено на лордов Тайного совета, то исполнение приходилось на строительное ведомство Шотландии, которое возглавлял шотландский архитектор Джеймс Мюррей — инспектор (мастер) строительных работ ведомства, отвечавшего за строительство и сохранность королевских замков. Данная должность была создана по подобию английского инспектора строительных работ в английском строительном департаменте, созданном еще в 1378 г. С 1615 г. департамент возглавлял Иниго Джонс [The Register 1894: 40].

* * *

Путешествие Якова Стюарта началось 15 марта 1617 г. Вместе с женой Анной Датской и сыном принцем Карлом король выехал из Уайтхолла в Теобальдс в округе Чезант графства Хартфордшир, где король и его семейство провели две ночи. Из дворца Теобальдс начинался королевский маршрут в Шотландию. В сопровождении семьи Яков Стюарт доехал до Уэра, откуда королева Анна Датская вернулась в Теобальдс. Принц Карл Стюарт проехал чуть дальше по королевскому маршруту, посетив со своим отцом охотничью резиденцию в Ройстоне и Хинчибрук²² в Хантингдоне [Nichols 1828 (3): 255]. От Хантингдона начинался уже единоличный маршрут Якова Стюарта²³. Если реконструировать английский маршрут монарха (точные даты, длительность остановок) можно по записям о его перемещениях, то описание шотландского пути предпринято на основе приветственных речей шотландской аристократии²⁴, сохранившихся в сборнике Джона Николса, а потому не может быть воссоздано во всех деталях.

Всего путешествие по территории Шотландии длилось с 13 мая по 4 августа 1617 г., т. е. 84 дня. За это время король посетил семь королевских замков, шесть замков шотландской знати, предоставленных в распоряжение монарха, три поместья и четыре города (точная информация, где именно останавливался король в городах, отсутствует). Дольше всего за время путешествия по Шотландии Яков Стюарт был в королевских замках Холируд, Стирлинг и Эдинбургском замке, в замках Далкейт (семь дней) и Перт (шесть дней), в поместье Киннейрд (восемь дней) и в Сент-Эндрюсе (семь дней).

* * *

Частью королевского путешествия Якова Стюарта было посещение шотландских городов, замков и поместий местных аристократов. Встречи монарха с шотландскими подданными — интеллектуалами, местной аристократией — сопровождалась приветственными речами, посредством которых шотландцы выражали свое мнение или просили об услуге. Приветственные речи — одна

²² Хинчибрук был поместьем английского юриста и члена палаты общин сэра Оливера Кромвеля. В Хинчибруке король останавливался 27 апреля 1603 г. по дороге в Лондон, где его принимал и развлекал сэр Оливер Кромвель. В 1610 г. король вновь здесь останавливался; в 1612 г. в Хинчибруке останавливался уже его старший сын принц Генрих.

²³ Маршрут был следующим: Апертоп (21 марта, одна ночь), Бёрли в Стамфорде (22 марта, четыре ночи), Грантем (26 марта, одна ночь), Линкольн (27 марта, девять ночей), Ньюарк (5 апреля, две ночи), Уэрсоп (7 апреля, одна ночь), Донкастер (8 апреля, одна ночь), Понтефрак (9 апреля, две ночи), Йорк (11 апреля, четыре ночи), Рипон (15 апреля, одна ночь), Аск (16 апреля, одна ночь), Окланд (17 апреля, две ночи), Дарем (19 апреля, четыре ночи), Ньюкасл (23 апреля, 12 ночей), замок в Ботале (5 мая, две ночи), Алник (7 мая, две ночи), Чиллингем (9 мая, одна ночь), Бервик (10 мая, пять ночей) [Nichols 1828 (3): 257].

²⁴ В Шотландию король въехал 13 мая 1617 г. Отсюда королевский путь выстраивался следующим образом: замок Дангласс (13 мая), Кавард в Роксбургшире (14 мая), Сетон (15 мая), Эдинбург (Холируд) (16 мая), Литлингоу (дата неизвестна), дворец королевы в Данмфермлине (дата неизвестна), Фолкленд (19 мая), Киннейрд (22 мая), Данди (30 мая), Эдинбург (3 июня), Холируд (8 июня), дворец Далкейт (11 июня), Эдинбургский замок (19 июня), Стирлинг (30 июня), Перт (5 июля), Сент-Эндрюс (11 июля), Стирлинг (18 июля), Глазго (22 июля), Пейсли (24 июля), Гамильтон (28 июля), замок Сенкер (30 июля), Драмлэнриг (1 августа), Дамфрис (3 августа), Карлайл (4–6 августа). Карлайл был последней точкой маршрута Якова Стюарта, отсюда начался его путь домой, в Лондон.

из форм интеракций, осуществляемых между властью и обществом. Они были обязательным церемониальным элементом королевских путешествий, а потому сама необходимость произнесения приветственной речи встречающими и обязательство выслушать ее со стороны короля являлась формой диалога между короной и обществом. Как было отмечено ранее, приветственные речи, адресованные Якову Стюарту, писались шотландскими интеллектуалами, которые сильнее всего были озабочены вопросами положения Шотландии по отношению к Англии и новой политикой короля. По этой причине двумя главными и взаимосвязанными сюжетами речей стали уния двух королевств и Церковь. Можем ли мы говорить о сформированности шотландского дискурса относительно Шотландии и ее истории в XVII в.? Какие сюжеты были наиболее важными для интеллектуалов XVII в. и какие, по их представлениям, могли тронуть «шотландскую» душу монарха?

* * *

13 мая 1617 г. король, проведя три ночи в Бервике на английской границе, въехал в Шотландию. Первой остановкой монарха был замок Дангласс, бывший во владении семьи Хоумов с XIV в. Здесь Яков Стюарт останавливался и ранее — в 1603 г., во время великого коронационного путешествия из Эдинбурга в Лондон. 5 апреля 1603 г. король в сопровождении шотландцев герцога Леннокса, графа Аргайла, графа Мюррея, графа Касси, графа Мара, лорда Хьюма и лорда Олифанта отправился из Эдинбурга в Дангласс, где провел ночь. Уже 6 апреля 1603 г. король переехал англо-шотландскую границу, проследовав из Дангласса в Бервик, где пробыл два дня [The true narration 1603]. В 1617 г. Якова Стюарта на въезде в Шотландию вновь встретил и сопроводил до замка Дангласс шотландский аристократ Александр Хоум, 1-й граф Хоум.

Честь произнести речь в поместье Хоумов получил шотландец и руководитель школы грамматики в Данбаре Александр Юм, имевший прозвище *Schoolmaster*, т. е. Учитель. Вероятно, он был отдаленным родственником семейства Хоумов [Campbell 2021: 33], однако точной информации об их родственных связях нет. Юм получил свое первое образование в школе грамматики в Данбаре, поступив затем в Сент-Эндрюсский университет. В 1596 г. Юм был назначен ректором Эдинбургской средней школы, основанной еще в 1128 г. (в 1590 г. под покровительством короля Якова Стюарта получила название Королевской средней школы).

Речь Юма была первой приветственной речью, произнесенной на территории Шотландии. Неудивительно, что семейство Хоумов привлекло к ее составлению известного шотландского интеллектуала, к тому же их родственника. Особую популярность Юму в интеллектуальных кругах принесло сочинение «*Grammatica Nova*», опубликованное в 1612 г. и ставшее важнейшим пособием по изучению латинского языка в шотландских школах (см.: [Hume 1969]). Кроме того, Юм являлся автором краткого учебника по латинской грамматике «*Prima elementa grammaticae*» (Эдинбург, 1612). Традиционно обучение в школах грамматики, для которых были написаны сочинения Юма, основывалось на изучении латинского языка, литургических текстов и классических авторов и длилось три года. Обучение латинской грамматике составляло основу образовательной программы, а потому пособия по латыни появлялись в Шотландии часто.

Основу приветственной речи Юма составили два сюжета: история народов и война шотландцев за независимость. Пальму первенства среди народов британских островов Юм, следуя кальвинистской идее избранного народа, воспринятой антикварами, отдавал скоттам. Согласно Юму, скотты еще во времена короля Фергуса I, считавшегося основателем Шотландии, поклялись, что истинным ее королем будет называться только тот, кто будет происходить из шотландского рода [Nichols 1828 (3): 302]. Подчеркивание избранности скотов и шотландского короля отсылало к идеям антикваров об истории Британских островов: первые века христианства в Шотландии были совершенным образцом истории народа, когда государство развивалось в лоне апостольской христианской Церкви, не искаженной внешними посредниками, в противовес южной части Британии, находившейся в подчинении у римлян [Паламарчук 2011: 483], а потому испытавшей влияние Римской (Католической) испорченной церкви. От рассказов о древней истории народов Юм переходил ко второму центральному сюжету своей речи. В период войны шотландцев за независимость английский король Эдуард I, лелеявший надежду присоединить Шотландию и признавший изначально коронацию Джона Баллиола на шотландский престол, впоследствии объявил его мятежником и лишил королевства. «Но кто бы мог подумать, что скипетр Шотландии вернется в руки его достойного владельца?» — вопрошал Юм [Nichols 1828 (3): 303]. Роберт I Брюс, возглавивший шотландское сопротивление после Баллиола, сумел «обратить в бегство короля (...), вернуть шотландцам их прежнюю свободу и все права, которые им были дарованы» [Ibid.: 304].

Уже первая приветственная речь, произнесенная Юмом, обращала внимание монарха на проблемы Церкви и унии двух королевств. Противопоставление свободолюбивых шотландцев-христиан и англичан, подчиненных римлянам, в контексте религиозной политики Якова Стюарта фактически являлось незавуалированной критикой английской Церкви, зараженной католическими (римскими) суевериями. При этом отсылки к историческому прошлому в речи Юма имели два лейтмотива. Во-первых, обращаясь к Якову Стюарту как к королю-миротворцу, объединившему под своим скипетром два королевства, Юм напоминал ему о древней славе Шотландии и о ее любви к независимости, признанной с древних времен английскими королями. Напоминание о шотландской славе было действительно важным элементом речи: невыполнение Яковом Стюартом своего обещания посещать Шотландию и, более того, стремление реформировать Церковь в представлениях шотландской аристократии демонстрировали большую симпатию их короля и «отца» к англичанам. Во-вторых, позицию, занимаемую Юмом в отношении Шотландии и Англии, нельзя назвать ни чисто прошотландской, ни проанглийской. Юм поддерживал королевскую политику объединения, однако при условии равного положения Шотландии и Англии в составе объединенной общности (и в Церкви, и в политике).

Вместе с тем в его речи явно сквозило желание показать первенствующую роль Шотландии в обретении такого сильного монарха, которому подчинились даже сильные соседи:

Мы — свидетели того, как силой своего скипетра вам удалось усмирить народ англичан, славящийся не только богатством, но и могу-

щественными, многочисленными и непобедимыми воинами, с радостью принявший нового короля [Nichols 1828 (3): 305].

Идеи Юма об объединении Шотландии и Англии опосредованно нашли отражение в его трактате «Об орфографии и сообразности британского языка...»: уже в посвящении трактата Юм символично обращается к Якову Стюарту как королю «Великой Британии» (king of Great Britain), а в названии трактата язык именует не иначе как британский [Hume 1865: 2]. Трактат не был датирован, однако в посвящении Юм, обращаясь к Якову Стюарту, упоминал его недавнее путешествие в Шотландию [Ibid.: 2]. Вероятно, трактат был написан вскоре после поездки короля в Шотландию в 1617 г. Важность и символизм приветственной речи в Данглассе шотландского интеллектуала подчеркивался тем фактом, что это была первая остановка короля на территории Шотландии и первая встреча с шотландскими подданными, ожидавшими прибытия короля. С одной стороны, Юм просил разрешения на написание и публикацию трактата, с другой стороны, и местная аристократия, и представитель ученого сообщества, присутствовавший в доме местного патрона, выражали свои одобрение и поддержку объединительной политике Якова Стюарта.

В основе трактата Юма «Об орфографии...» лежала идея схожести национальных языков Шотландии и Англии, а потому правописание и произношение на территориях Англии и Шотландии, по его мнению, могло быть упорядочено [Campbell 2021: 12]. При этом регламентация языкового пространства в понимании Юма не означала унификации языка, поскольку автономия Шотландии и Англии сохранялась. Целью трактата во многом было желание усмирить нараставшее недовольство короля шотландскими обычаями и шотландским языком. В речи короля перед открытием заседания парламента в Эдинбурге, зафиксированной в письме неизвестного от 8 июня 1617 г. в Лондон лорду-хранителю печати Фрэнсису Бэкону, отмечалось следующее:

...он (король. — К. Д.) отдавал Англии и англичанам больше чести и милости; но он стремился ни к чему иному, как к ослаблению жестокости этой страны (Шотландия. — К. Д.) (я имею разрешение использовать слова короля), обратив ее учтивостью нашей страны (Англии. — К. Д.); добавляя далее, что если шотландский народ будет послушен в изучении английских добродетелей, тогда он с легкостью преуспеет в своих стремлениях, <...> ибо от англичан они не научились говорить ни по-шотландски, ни по-английски [Nichols 1828 (3): 345].

Практика смешения языков в простонародной речи шотландцев и англичан вызывала наибольшее недовольство монарха, по причине чего Яков Стюарт пожелал ввести обучение английской грамматике в шотландских университетах [Campbell 2021: 11]. Трактат «Об орфографии...» Александра Юма становился своего рода учебным пособием, символически позволявшем унифицировать языковое пространство двух объединенных под властью Якова Стюарта королевств.

На следующий день король Яков Стюарт покинул Дангласс, въехав 14 мая в замок Кавард (Каверс) в Роксбургшире, бывший во владении Джорджа Дугласа, а уже 15 мая прибыл в Сетон, поместье Джорджа, 3-го графа Винто-

на, находящееся во владении рода Сетонов с 1500-х годов. Джордж Сетон, 3-й граф Винтон, был сыном шотландского пэра Роберта Сетона, 1-го графа Винтона, фаворита Якова Стюарта в его шотландский период правления. До вступления на английский престол король неоднократно посещал поместье Сетонов: он провел там несколько дней в 1589 г., ожидая приезда Анны Датской [Boyd, Meile 1936, № 209], а также посетил поместье в 1595 г. во время охотничьей поездки [Cameron 1936, № 465].

Торжественный въезд в Эдинбург состоялся 16 мая²⁵. Порядок шествия был следующим: первыми ехали королевские служащие, приехавшие с королем из Англии, а именно представители королевской гвардии, затем шотландская аристократия, а затем вся английская аристократия, порядок шествия которой определялся их званием [Calderwood 1845: 246]. В сопровождении свиты король въехал в Эдинбург через западные ворота²⁶, «где его встретили провост, члены городского магистрата, городской совет и сотня честных мужей, облаченных в черные платья, обшитые бархатом <...> провост города Уильям Нисбет произнес речь, приветствующую Его Величество» [Ibid.: 246]. Мы видим, что первым короля встречает провост (мэр) Эдинбурга — Уильям Нисбет. «Помня о том, что во время своего первого визита в Лондон король получил в дар от города чашу с золотом, и осознавая, что Эдинбург — главный город королевства, Нисбет преподнес в дар десять тысяч золотых марок» [Nichols 1828 (3): 317]. Эдинбург был таким же первым городом королевства Шотландия, как и Лондон в Англии, а потому и сравнивал себя с Лондоном, стремясь встретить короля не хуже, чем англичане в 1603 г.

Затем с приветственной речью к королю выступил представитель городского магистрата сэр Джон Хей (1578–1654) и передал королю в дар «кошелек с пятью сотнями золотых монет» [Nichols 1828 (3): 315]. Что интересно, подобный церемониал приветствия был установлен ранее самим королем. Свидетельство тому содержалось в записях городского совета Эдинбурга:

...в письме Его Величества лордам Тайного совета было указано, что в соответствии с желанием короля во время торжественного въезда в Эдинбург его должны были встретить с официальной речью, по этой причине Совет выбрал и назначил с этой целью Джона Хея, секретаря городского магистрата, для произнесения официальной речи [Ibid.: 316].

Очевидно, что это решение было обосновано образованностью Джона Хея. Он имел юридическое образование, его отец Уильям Хей был комиссаром Глазго. В 1617 г. именно Хею, занимавшему на тот момент должность городского секретаря, было поручено подготовить приветственную речь к приезду короля Якова Стюарта. Позднее уже в период правления короля Карла I Стюарта Хей получил должность провоста Эдинбурга — в сентябре 1637 г. (под-

²⁵ Годами ранее, в 1561 г. мать Якова Стюарта Мария Стюарт также совершила торжественный въезд в Эдинбург: выстроенный церемониал въезда католички Марии Стюарт должен был снизить уровень напряжения между протестантами, возглавляемыми Джоном Ноксом, и католической фракцией [Davidson 1995].

²⁶ В 1633 г. Карл Стюарт также будет въезжать в Эдинбург через западные ворота во время поездки на вторую коронацию в Шотландии.

робнее см.: [Hamilton n. d.]). Вопрос о том, написал ли он речь сам или текст приветствия был составлен для него местными интеллектуалами, которыми такой город, как Эдинбург, располагал в значительном количестве, остается открытым. Джон Николс приписывал авторство речи поэту и интеллектуалу Уильяму Драммонду, отвечавшему также за авторство стихотворения, преподнесенного Хеем Якову Стюарту [Nichols 1828 (3): 318].

Символическая коммуникация с властью происходила на уровне подготовки к торжественному въезду — это и выстроенный заранее маршрут проезда по городу, и церемониал торжественной процессии, и очередность произнесения речей²⁷. На фоне этого выделялось решение Уильяма Нисбета преподнести Якову Стюарту дар от города Эдинбурга, символическое общение между городом и королем посредством церемонии дарения негласно утверждало лояльность подданных королю и независимый статус Эдинбурга и Шотландии в целом.

Лейтмотивом приветственной речи Джона Хея были исторические сюжеты: в ней транслировался образ легендарного короля Фергуса I, основателя Шотландии, в один ряд с которым вставал Яков Стюарт — основатель новой общности и объединитель двух королевств:

И к чему, как не к нашему доброму городу Эдинбургу, основанному еще во времена достопочтенного короля Фергуса I, создателя этого королевства, должна больше всего проявиться Ваша благосклонность <...> И все добродетели Ваши <...> дарованы были Вам Господом Богом в благодарность не только за сохранение мира над нашими головами, головами Ваших родных подданных, но и за восхождение на престол трех великих королевств <...> и посему мы, Ваши смиреннейшие подданные, признаем Вас не только нашим справедливым и законным правителем, но и первым основателем объединенной монархии этого острова [Nichols 1828 (3): 322].

Приветственная речь провозглашала Якова Стюарта первым основателем объединенной монархии (им становился именно король Шотландии), а легендарный образ Фергуса-основателя переплетался с образом короля Якова Стюарта. Таким образом Шотландия в этом композите возвышалась. Допустим, что шотландцы видели или хотели так видеть своего шотландского короля, стремясь напомнить ему о его «шотландскости» в существовавшей атмосфере слухов и ожиданий. Но в приветственной речи Хея не были обойдены вниманием и религиозные сюжеты:

[Вашего Величества] благочестивое рвение состоит в распространении Евангелия, разрушении памятников идолопоклонства, изгна-

²⁷ Если во время королевского шествия диалог между королем и подданными был негласным, то достойный прием, оказанный королевской персоне, открывал возможности шотландским подданным обратиться к королю с непосредственными просьбами. В ноябре 1617 г. провост города Уильям Нисбет в письме к королю просил «сэра Патрика Форбса, священника Кейта, назначить одним из священнослужителей в Эдинбург» [Original letters 1851: 518]. К сожалению, в нашем распоряжении нет информации о деятельности Патрика Форбса в Эдинбурге, однако известно, что вскоре, в 1618 г., он получил высокое королевское назначение на должность епископа Эбердина.

нии римской и антихристианской власти, упрочении нашей Церкви, восстановленной из руин, и защите нас от иноземного вторжения [Nichols 1828 (3):321].

И вновь шотландские интеллектуалы стремятся показать свободу шотландской Пресвитерианской церкви от католического и римского мира. Более того, Хей напоминал Якову Стюарту о событиях более ранних — об установлении Пресвитерианской церкви Джоном Ноксом в 1560 г. и о втором Ковенанте 1581 г., утвержденном королем Яковом Стюартом. Подобные отсылки еще раз должны были напомнить королю о том, что им было сделано для истинной Церкви Шотландии и для «избранного» шотландского народа.

После этого король проехал через Эдинбург к собору Св. Эгидия, «где прочитал проповедь Сэнт-Эдрюсский архиепископ Джон Споттисвуд. После проповеди король проследовал вниз по улице к Холирудскому замку в сопровождении честных мужей города...» [Nichols 1828 (3): 318]. Между 16 и 30 мая, находясь в Эдинбурге, король совершил охотничий выезд, посетив при этом дворец в городе Литлингоу, королевский замок Данфермлин, дворец в Фолкленде, Киннейрд, где провел восемь дней, и город Данди, вновь вернувшись в Эдинбург 3 июня. Дворец в Литлингоу был древней резиденцией династии Стюартов: там любили проводить время короли Яков IV, Яков V, там же в 1542 г. родилась мать Якова Стюарта — Мария Стюарт. При встрече короля приветствовали речью, которая была произнесена местным учителем школы грамматики Литлингоу Джеймсом Вайсменом [Ibid.: 325]. По всей видимости, речь была составлена шотландским поэтом Уильямом Драммондом (она сохранилась среди его стихотворений). Драммонд получил образование в Эдинбургской средней школе (о которой был упомянуто ранее), что уже указывает на существование интеллектуального круга — выходцев из этой школы или ее профессоров. Общаясь с королем, они выражали идеи единого интеллектуального сообщества, сформировавшегося еще в период шотландского правления Якова Стюарта. По этой причине тексты речи Александра Юма и речей, составленных Уильямом Драммондом для Александра Хей и Джеймса Вайсмена, во многом совпадали, отсылая к схожим историческим сюжетам шотландского прошлого.

Пред королем Джеймс Вайсмен символично предстал в образе льва: «О трижды царственный, чудеснейшая вещь, Ты правишь Львом и слушаешь Льва речь...» [Ковалев 2006: 47]. Отсылки к геральдической символике двух королевств были частым мотивом речей. К этой же образности в своей приветственной речи будет апеллировать комиссар города Дамфрис Джеймс Холлидей, чествуя короля как объединителя и миротворца:

Ваше королевское Величество, в чьей священной фигуре Царя царей чудесным образом объединилось несколько славных королевств, под чьим скипетром переплелись белые и красные кресты, лев и леопард [Nichols 1828 (3): 387].

В обоих случаях фигура льва как символ Шотландии ставилась на «первое место», что как для шотландских подданных, так и для Якова Стюарта должно было свидетельствовать о первостепенности шотландского народа.

19 мая²⁸ король прибыл в свою охотничью резиденцию в Фолкленде. В отличие от символической коммуникации с подданными в рамках церемониальной процессии в Эдинбурге, следующий случай являлся свидетельством иного рода диалога между королем и городом. В Фолкленде в присутствии короля было произнесено стихотворение от города Эбердин, написанное на латинском языке и сочиненное учителем школы грамматики Дэвидом Веддербурном (1580–1646) по просьбе городских властей, за что он получил выплату в 50 марок. Основные сюжеты вновь повторялись: славное историческое прошлое Шотландии, война за независимость, уния двух королевств. Весьма примечательным оказался другой момент: предполагалось, что Яков Стюарт почтит своим присутствием Эбердин, по случаю чего для размещения короля и его свиты были подготовлены «самые уютные, чистые и хорошо обустроенные комнаты, достаточно большие и с большим запасом провизии, а улицы города были очищены от грабителей и воров» [Nichols 1828 (3): 329]. Отсутствие короля в городе, который ранее Яков Стюарт посещал неоднократно, также было способом коммуникации между ним и подданными — король таким образом явил свое недовольство. Не удостоив город своим присутствием, он отправил в Эбердин часть своей свиты [Ibid.: 330]²⁹. По всей вероятности, отказ от посещения Эбердина был вызван более ранними событиями: вопреки запрету королевской прокламацией здесь в 1605 г. группой пресвитерианских священников была созвана генеральная ассамблея. Поскольку король не посетил город, прием его свиты должен был быть организован с особым размахом — принимая королевскую свиту, шотландцы опосредованно принимали короля, стремясь добиться его расположения. В данном случае даже великолепная приветственная речь, построенная с учетом всех требуемых элементов и произнесенная одним из наиболее уважаемых интеллектуалов Эбердина, не помогла наладить ожидаемый диалог с королем и смягчить его недовольство.

После участия в заседании парламента, на котором рассматривались вопросы религиозной реформы, король отправился в Стирлинг, где попытка диалога с интеллектуалами была продолжена³⁰. Из Стирлинга Яков Стюарт отправился в Перт. Здесь с приветственной речью короля встретил представитель купеческой гильдии Джон Стюарт. И вновь у нас нет точной информации о том, кем был составитель речи, однако и она отвечала всем предъявляемым

²⁸ Следующей остановкой был дворец в Данфермлине, подаренный Яковом Стюартом Анне Датской по случаю их бракосочетания в 1589 г. [Nichols 1828 (3): 326]. В источниках упоминается весьма интересная информация о сложившейся традиции времяпрепровождения: во время охоты в окрестностях Данфермлина, король по обычаю приглашал компанию аристократов на обед в аббатстве Калросс в поместье Колвиллов. Поместье принадлежало шотландскому придворному и аристократу Джеймсу Колвиллу, 1-му лорду Калроссу (1551–1629), поддерживавшему объединительный проект Якова Стюарта. Подобные встречи также отвечали идее укрепления верноподданических чувств шотландской аристократии.

²⁹ Среди них были сэр Томас Джерард, джентльмен Личной палаты Его Величества; сэр Эдвард Зуш, джентльмен Личной палаты; сэр Джордж Гоуринг, лейтенант, а также королевский доктор, аптекарь, пажи и слуги Личной палаты короля и др. [Nichols 1828 (3): 330].

³⁰ Приветственную речь произнес комиссар и член городского совета Роберт Мюррей. Информации о том, кем точно была составлена речь для Мюррея, на данный момент неизвестна.

к подобной речи ожиданиям. Более того, именно в этой речи ренессансный характер шотландских интеллектуалов оказался наиболее очевиден:

Древний народ скоттов, ведущий свое происхождение от непобедимых греков и ученых египтян <...>, две тысячи тридцать лет существовал он под управлением ста семи королей, ведущих происхождение от короля Фергуса I, и жил он свободно и не платил дань ни одному заморскому правителю, как остается и по сей день. Римляне через Скапулу³¹ и Кая³² угрожали шотландцам рабством; а Адриан³³ воздвиг могучий вал для защиты своей провинции в Южной Британии <...> Другой может услышать о короле Фергусе II, который не только отплатил до последнего пенни за кровопролитие Максимиана в Шотландии и разграбление Рима, но сровнял крепостные стены с землей.... [Nichols 1828 (3): 353].

Отсылки к непобедимым грекам, славившимся своими демократией и Афинской ученой школой, и даже к ученой Александрии Египетской должны были показать преемственность скоттов их культурной традиции. В этой речи шотландцы оказывались носителями культуры, а не дикости и варварства, какими они рисовались англичанам.

История шотландского народа в речи Джона Стюарта предстает историей победителей. Как и в представлении шотландских антикваров, Рим и римская символика олицетворяли не славную языческую империю, не могущество монарха, но власть, несущую насилие и разложение [Паламарчук 2011: 486]. Рассказ о древней истории Шотландии подводил также к теме взаимоотношений короля и шотландской Церкви:

...еще пятьдесят лет назад Господь Бог принял решение передать свою Церковь этому королевству, вывести ее из тьмы папистских ошибок к свету истинного божественного знания; <...> и повелел Бог, чтобы родились Вы, Ваше Величество... [Nichols 1828 (3): 366].

Эта речь была произнесена уже после парламентского заседания июня 1617 г., на котором Яков Стюарт открыто провозгласил свои намерения «реформировать королевство по образу и подобию Англии, и главным образом Церковь» [Nichols 1828 (3): 346]. Теперь диалог с королем нужно было строить иным способом: напомнить ему не только о его «шотландскости» и родном королевстве, заслугой которого были полученные королем образование и воспитание, но и об истории шотландской Церкви, возрождение которой чудесным образом совпало с появлением на свет Якова Стюарта. Рождение Якова Стюарта (1566 г.) и заключение первого Ковенанта шотландской знатью (1567 г.) действительно для шотландцев являлись событиями почти одновременными. В свою очередь, Яков Стюарт поддержал второй Ковенант 1581 г. (в 1581 г. был утвержден документ, отрицавший католические догматы), став творцом

³¹ Публий Осторий Скапула (умер в 52 г.) — римский политический деятель.

³² Кай Ларгений (умер в 50 г.) — легионер II Августова легиона.

³³ Адриан (76–138) — римский император в 117–138 гг.

новой Церкви и ее защитником. Тем непонятнее становились для шотландцев изменения, которые пытался ввести Яков Стюарт.

Король покинул Эдинбург, не планируя туда более возвращаться, и продолжил свой маршрут к западному побережью Шотландии, к Карлайлу, куда должен был въехать 5 августа. Дальнейшие приветственные речи теперь носили иной отпечаток: нужно было и умиловать короля, и вновь напомнить ему о независимости шотландской Церкви, которую он, будучи королем Шотландии, всячески поддерживал.

11 июля король въехал в Сент-Эндрюс, где прослушал речь от местного школьного учителя и от ректора университета доктора Питера Брюса, затем принял участие в диспутах о богословии в Сент-Эндрюсском университете и 18 июля вернулся в Стирлинг. В диспутах совместно с королем участвовали представители Эдинбургского университета³⁴, называвшегося тогда Городским колледжем³⁵. Диалог университетских интеллектуалов, который по традиции велся на латинском языке, настолько впечатлил монарха, что король даровал ему свое имя — учебное заведение было переименовано в Колледж короля Якова [Nichols 1828 (3): 370]. Следующей остановкой был Пейсли, где король расположился в имении шотландского придворного Джеймса Гамильтона, лорда Пейсли, 1-го графа Аберкорна³⁶. Здесь короля встречала шотландская аристократия, представители которой входили в состав ближайшего окружения монарха еще в шотландский период его правления. С очередной приветственной речью перед королем выступил Уильям Семпл, девятилетний сын сэра Джеймса Семпла из Белтри³⁷, лорда Тайного совета Шотландии и слуги королевской опочивальни Якова Стюарта. Он стал олицетворением юного нового поколения шотландцев, достаточно образованных для того, чтобы даже в возрасте девяти лет выучить и прочитать речь в присутствии монарха. Автор этой речи неизвестен, однако понятно, что текст для представителя высшей знати Шотландии не мог быть плохо составлен.

В этой речи упоминания об исторических основах формирования шотландской независимости сочетались с аллюзиями на сюжеты из греческой мифологии. В ее основе лежал греческий миф о Фебе и его двух возлюбленных Клитии и Левкофее, которые ассоциировались с королем Яковом Стюартом (в образе Феба), Шотландией (в образе Клитии) и Англией (в образе Левкофеи). Сравнивая Шотландию с Клитией, Уильям Семпл использовал текст мифа,

³⁴ Джон Адамсон, сын провоста Перта Генри Адамсона, профессор философии в университете Сэнт-Эндрюса и профессор Эдинбургского университета с 1598 г., Джеймс Фейрли, сын влиятельной фамилии в Эдинбурге, профессор Эдинбургского университета с 1607 г., Патрик Сэндс, профессор университета в Эдинбурге с 1589 г., Эндрю Янг, профессор философии в Эбердине и профессор Эдинбургского университета с 1601 г., Джеймс Рейд, профессор Эдинбургского университета с 1605 г., и Уильям Кинг, профессор Эдинбургского университета с 1607 г. [Nichols 1828 (3): 369].

³⁵ Университет открыл двери студентам в 1583 г. как Городской колледж (Town's College).

³⁶ Джеймс Гамильтон, 1-й граф Аберкорн (1575–1618) — шотландский аристократ и дипломат при короле Якове VI Стюарте. Был членом Тайного совета Шотландии. В 1604 г. поддержал идею монарха об объединении двух частей королевства в одно целое.

³⁷ Сэр Джеймс Семпл (1566–1626) — шотландский придворный и дипломат. Воспитывался шотландским гуманистом Джорджем Бьюкененом вместе с Яковом VI Стюартом в Стирлинге.

встречавшийся у Овидия (Метаморфозы IV.260 [Овидий 1977]). Согласно Овидию, Клития была оставлена своим возлюбленным Аполлоном (Фебом) и умерла от тоски по нему — так и Шотландия в речи мальчика была оставлена своим королем Яковом Стюартом в ожидании его возвращения.

Теперь Ваше Величество — это Феб нашего западного мира, а «...» наши три королевства являются тремя свидетелями сего. Сияй, наш лучезарный Феб! Итак, Сэр, Клития и Левкофея были возлюбленными Феба; Клития, дочь Океана, была первой любовью Феба. И потому поэты поют, что солнце, восходящее на Востоке, держит путь на Запад, чтобы встретиться со своей любовью, и насколько продолжительны их объятия, настолько длинны и коротки наши дни и ночи. И разве не мы, Сэр, шотландцы, старая добрая Клития Вашего Величества? И разве не Вы, Сэр, Феб, идущий с Востока, озаренный лучами, чтобы обнять нас «...» Ваша Клития, Сэр, имеет много частей. Ваше Величество уже миновало голову, шею и руки, ваши великие деревни и города, но сейчас Вы добрались до ее сердца. Почему? Потому что в этом самом приходе находится древняя резиденция Уильяма Уоллеса, этого достойного воина, которому мы обязаны тем, что Вы — наш король и что Британия ваша [Nichols 1828 (3): 387].

Упоминание Уильяма Уоллеса, фигуры национального шотландского героя времен борьбы за независимость в Шотландии в 1296–1328 гг., перекликалось с мотивами объединенной монархии. Именно они — шотландские аристократы, придворные Якова Стюарта, англоговорящие и связанные с Англией идеями, знанием, становились строительным материалом новой имперской общности Якова Стюарта [Федоров 2011]. Приветственная речь юного Уильяма Семпла, составленная в лучших традициях шотландских интеллектуалов, оказалась завершающей в череде приветствий Якова I Стюарта на шотландской земле.

Таким образом, приветственные речи во многом способствовали формированию символической коммуникации между властью и обществом, а именно между королем и шотландскими подданными (интеллектуалами и знатью). Их составляли представители ученого сообщества, получившие образование в шотландских школах грамматики и университетах, а потому в основе всех этих речей лежали схожие мотивы и сюжеты. Основным языком приветственных речей был латинский, процветавший в Шотландии на протяжении всего XVI века как язык академический, язык ученой книжности. Центральным в них было обращение к шотландской истории и ее Церкви. Эти мотивы в речах были обусловлены «британским» проектом Якова Стюарта и его идеями реформирования шотландской Пресвитерианской церкви. Стремясь обратить внимание на культурную составляющую шотландского народа, интеллектуалы в очередной раз доказывали, что признанная англичанами ученость короля Якова Стюарта была заслугой Шотландии. Представляя Якова Стюарта как объединителя двух королевств, интеллектуалы сравнивали его с легендарным королем Фергусом I, основателем Шотландии. В этом же явно прослеживалось желание авторов речей показать свою первенствующую роль даже в обретении такого монарха, силе которого подчинились англичане, чему служило

постоянное напоминание о «шотландскости» короля. Так или иначе, это была попытка диалога между королем и шотландскими интеллектуалами, которые стремились донести до Якова Стюарта свои представления о свободной шотландской Церкви и независимом положении Шотландии. Приветственные речи — лишь часть коммуникации правителя и подданных, однако и в ходе ее реализации Яков Стюарт не пожелал их услышать (по крайней мере в отношении пресвитерианской Церкви Шотландии). Попытка шотландцев напомнить королю о том, что изначально он являлся защитником их Церкви, и таким образом, вероятно, скорректировать его политику, успехом не увенчалась. Диалог шотландских интеллектуалов и короля не состоялся.

Источники

- Овидий 1977 — *Публий Овидий Назон. Метаморфозы* / Пер. с латинского С. В. Шервинского; Примеч. Ф. А. Петровского. М.: Худ. лит., 1977.
- Сапрыкин 1984 — Англия в эпоху абсолютизма (статьи и источники) / Под ред. Ю. М. Сапрыкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
- Boyd, Meikle 1936 — Calendar of state papers relating to Scotland and Mary, Queen of Scots, 1547–1603: In 11 vols. Vol. 10: 1589–1593 / Ed. by W. K. Boyd, H. W. Meikle. Edinburgh: H. M. General Register House, 1936.
- Calderwood 1845 — *Calderwood D.* The history of the Kirk of Scotland: In 8 vols. / Ed. by Rev. Thomas Thomson. Edinburgh: The Wodrow Society, 1845.
- Cameron 1936 — Calendar of state papers relating to Scotland and Mary, Queen of Scots, 1547–1603: In 11 vols. Vol. 11: 1593–1595 / Ed. by A. I. Cameron. Edinburgh: His Majesty's General Register House, 1936.
- Hume 1865 — *Hume A.* Of the Orthographie and Congruitie of the Britan Tongue; A Treatise, noe shorter then necessarie, for the Schooles / Ed. by H. B. Wheatley. London: Published for the Early English Text Society by Trübner, 1865.
- Hume 1969 — *Hume A.* Grammatica Nova. Menston: The Scolar Press Limited, 1969.
- Melville 1683 — The memoires of Sir James Melvil of Halhill, containing an impartial account of the most remarkable affairs of state during the last age, not mention'd by other historians: more particularly relating to the Kingdoms of England and Scotland, under the reigns of Queen Elizabeth, Mary Queen of Scots, and King James. London: Printed by E. H. for Robert Boulter, 1683.
- Major 1892 — *Major J.* A History of Greater Britain as well England as Scotland. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 1892.
- Nichols 1828 — *Nichols J.* The progresses, processions, and magnificent festivities of King James the First, his Royal Consort, Family, and Court: In 3 vols. London: Printed by and for J. B. Nichols, 1828.
- Original letters 1851 — Original letters relating to ecclesiastical affairs of Scotland, chiefly written by, or addressed to His Majesty King James the Sixth after his accession to the English throne / Ed. by B. Botfield. Edinburgh: Printed by J. Hughes, 1851.
- Spottiswood 1668 — *Spottiswood J.* The history of the Church of Scotland, beginning the year of our Lord 203, and continued to the end of the reign of King James the VI... together with great variety of other matters, both ecclesiastical and political. London: R. Norton, 1668.
- The letters 1939 — The letters of John Chamberlain: In 2 vols. / Ed. with an intro. by N. E. McClure. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1939.
- The Register 1894 — The Register of the Privy Council of Scotland: In 14 vols. / Ed. by

D. Masson, L. L. D. Vol. 11: A. D. 1616–1619. Edinburgh: Published by the authority of the Lords Commissioners of her Majesty's Treasury, 1894.

The true narration 1603 — The true narration of the entertainment of his Royall Maiestie, from the time of his departure from Edenbrough; till his receiuing at London with all or the most speciall occurrences. Together with the names of those gentlemen whom his Maiestie honoured with knighthood. London: Printed by Thomas Creede, for Thomas Millington, 1603. [Electronic ed.]. URL: <http://name.umd.umich.edu/A06701.0001.001>.

The political works 1918 — The political works of James I, reprinted from the edition of 1616 / Ed. with an intro. by Ch. H. McIlwain. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1918.

Литература

Апрыщенко 2016 — *Апрыщенко В. Ю.* Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей. СПб.: Алетейя, 2016.

Ерохин 1999 — *Ерохин В. Н.* Становление англиканской церкви в XVI — первые десятилетия XVII в. в освещении современной британской историографии. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009.

Ковалев 2006 — *Ковалев В. А.* Королевский церемониал ранних Стюартов: Дис. ... канд. ист. наук / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2006.

Ковин 2011 — *Ковин В. С.* Королевский двор Якова I Стюарта: королевская спальня, ее слуги и все остальные // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 7. С. 110–186.

Кондратьев 2016 — *Кондратьев С. В.* Юнионизм в Шотландии первой половины XVI в. и его основания в сочинениях антикваров // Новый исторический вестник. 2016. № 3 (49). С. 140–159.

Леоненкова 2014 — [*Леоненкова И. Р.*] Ковенантеры // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 36. М.: Церковно-науч. центр «Православная Энциклопедия», 2014. С. 166–175.

Маграт 1994 — *Маграт А.* Богословская мысль Реформации. Одесса: Одесская библейская школа «Богомыслие», 1994.

Паламарчук 2011 — *Паламарчук А. А.* Национальный дух или англоцентричная империя: особенности антикварного дискурса в британских композитах XVII века // Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / Сост. и отв. ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2011. С. 474–488.

Паламарчук 2018 — *Паламарчук А. А.* Композитарная монархия и правовой полиморфизм в раннестюартовской Англии: к постановке проблемы // История. 2018. Вып. 1 (65). URL: <https://history.jes.su/s207987840002041-4-1>. <https://doi.org/10.18254/S0002041-4-1>.

Серегина 2021 — *Серегина А.* Война и престолонаследие: Елизавета I путешествует по югу Англии (1591) // Анатомия власти: государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время / Сост. и отв. ред. О. Воскобойников, О. Тогоева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 190–209.

Серегина 2022 — *Серегина А. А.* Война, престолонаследие и придворные развлечения: летнее путешествие Елизаветы I в 1591 г. // Шаги/Steps. Т. 8. № 1. 2022. С. 200–219.

Томсинов 2012 — *Томсинов В. А.* Модернизация политической системы Англии в XVI в. — в первые десятилетия XVII в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2012. № 1. С. 95–108.

Федоров 2011 — *Федоров С. Е.* «Restored to the Whole Empire & Name of Great Briteigne»: композитарная монархия и ее границы при первых Стюартах // Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / Сост. и отв. ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2011. С. 202–224.

- Федоров 2013 — *Федоров С. Е.* Британская идентичность / идентичности в раннее Новое время // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2013. Вып. 3. С. 75–81.
- Хархордин 2002 — Понятие государства в четырех языках: Сб. ст. / Отв. ред. О. Хархордин. СПб.; М.: Европ. ун-т в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2002.
- Aitken n. d. — [*Aitken G. A.*] Nichols, John (1745–1826) // Dictionary of national biography. [1885–1900]. Vol. 41. [Electronic ed.] URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885-1900/Nichols,_John_\(1745-1826\)](https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885-1900/Nichols,_John_(1745-1826)).
- Armitage 1997 — *Armitage D.* Making the empire British: Scotland in the Atlantic World 1542–1707 // Past & Present. No. 155. 1997. P. 34–63.
- Armitage 2000 — *Armitage D.* The ideological origins of the British Empire. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000.
- Brown 1890 — *Brown P. H.* George Buchanan: Humanist and reformer, a biography. Edinburgh: D. Douglas, 1890.
- Campbell 2021 — *Campbell M.* The relationship between sound and spelling in Alexander Hume's *Of the Orthographie and Congruitie of the Britan Tongue*. Glasgow: Univ. of Glasgow, 2021.
- Cole 2014 — *Cole M. H.* Monarchy in motion: An overview of Elizabethan progresses // The progresses, pageants, and entertainments of Queen Elizabeth I / Ed. by J. E. Archer, E. Goldering, S. Knight. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. P. 27–45.
- Commonwealth 2018 — Commonwealth [Updated February 4, 2018] // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/commonwealth>.
- Crawford 2009 — *Crawford R.* Scotland's books: A history of Scottish literature. Oxford: Oxford Univ. Press, 2009.
- Davidson 1995 — *Davidson P.* The entry of Mary Stewart into Edinburgh, 1561, and other ambiguities // Renaissance Studies. Vol. 9. No. 4. 1995. P. 416–429.
- Durkan 1994 — *Durkan J.* The Renaissance in Scotland: Studies in literature, religion, history, and culture. Leiden: E.J. Brill, 1994.
- Elliott 1992 — *Elliott J. H.* A Europe of composite monarchies // Past & Present. Vol. 137. No. 1. 1992. P. 48–71. <https://doi.org/10.1093/past/137.1.48>.
- Hamilton n. d. — [*Hamilton J. A.*] Hay, John (d. 1654) // Dictionary of national biography. [1885–1900]. Vol. 25. [Electronic ed.] URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885-1900/Hay,_John_\(d.1654\)](https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885-1900/Hay,_John_(d.1654)).
- Keenan 2020 — *Keenan S.* The progresses, processions, and royal entries of King Charles I, 1625–1642. Oxford: Oxford Univ. Press, 2020.
- Lockyer 2014 — *Lockyer R.* Tudor and Stuart Britain, 1485–1714. London: Routledge Taylor & Francis Group, 2014.
- MacDonald 1998 — *MacDonald A. R.* The Jacobean Kirk, 1567–1625: Sovereignty, polity and liturgy. Ashgate: Routledge, 1998.
- MacDonald 2005 — *MacDonald A. R.* James VI and I, the Church of Scotland, and British ecclesiastical convergence // The Historical Journal. Vol. 48. No. 4. 2005. P. 885–903.
- Mason 1994 — *Mason R. A.* Scots and Britons: Scottish political thought and the union of 1603. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994.
- Mason 1997 — *Mason R.* Usable pasts: History and identity in Reformation Scotland // The Scottish Historical Review. Vol. 76. Issue 1. 1997. P. 54–68.
- Mason 1998 — *Mason R. A.* Kingship and commonweal: Political thought in Renaissance and Reformation Scotland. East Lothian, U.K.: Tuckwell Press, 1998.
- McNeill 1996 — *McNeill W. A.* The Scottish progress of James VI, 1617 // The Scottish Historical Review. Vol. 75. Issue 1. 1996. P. 38–51.

- Pocock 1987 — *Pocock J. G. A.* The ancient constitution and the feudal law: A study of English historical thought in the seventeenth century. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987.
- Ross 1949 — *Ross W.* The Royal High School. Edinburgh: Oliver and Boyd, 1949.
- Scot 1872 — *Scot J.* The staggering state of Scottish statesmen: From 1550 to 1650. Edinburgh: William Paterson, 1872.
- Sinclair 1912 — *Sinclair G. A.* The Scottish progress of James VI // The Scottish Historical Review. Vol. 10. No. 37. 1912. P. 21–28.
- Smuts 2023 — *Smuts M. R.* Political culture, the state, and the problem of religious war in Britain and Ireland, 1578–1625. Oxford: Oxford Univ. Press, 2023.
- Wormald 1981 — *Wormald J.* Court, Kirk and community. Scotland, 1470–1625. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 1981.
- Wormald 1983 — *Wormald J.* James VI and I: Two kings or one? // History. Vol. 68. No. 223. 1983. P. 187–209.
- Wormald 1992 — *Wormald J.* The creation of Britain: Multiple kingdoms or core and colonies? // Transactions of the Royal Historical Society. Vol. 6. 1992. P. 175–194, <https://doi.org/10.2307/3679104>.

References

- [Aitken, G. A.] (n. d.). Aitken Nichols, John (1745–1826). In *Dictionary of national biography* (Vol. 41). [1885–1900]. [Electronic ed.]. [https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885-1900/Nichols,_John_\(1745-1826\)](https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885-1900/Nichols,_John_(1745-1826)).
- Apryshchenko, V. Iu. (2016). *Shotlandiia v Novoe vremia: v poiskakh identichnostei* [Scotland in the Modern period: In search of identities]. Aleteia. (In Russian).
- Armitage, D. (1997). Making the empire British: Scotland in the Atlantic World, 1542–1707. *Past & Present*, 155, 34–63.
- Armitage, D. (2000). *The ideological origins of the British Empire*. Cambridge Univ. Press.
- Brown, P. H. (1890). *George Buchanan: Humanist and reformer, a biography*. D. Douglas.
- Campbell, M. (2021). *The relationship between sound and spelling in Alexander Hume's Of the Orthographic and Congruite of the Britan Tongue*. Univ. of Glasgow.
- Cole, M. C. (2014). Monarchy in motion: An overview of Elizabethan progresses. In E. Archer, E. Goldring, & S. Knight (Eds.). *The progresses, pageants, and entertainments of Queen Elizabeth I* (pp. 27–45). Oxford Univ. Press.
- Commonwealth (Updated February 4, 2018). *Online Etymology Dictionary*. <https://www.etymonline.com/word/commonwealth>.
- Crawford, R. (2009). *Scotland's books: A history of Scottish literature*. Oxford Univ. Press.
- Davidson, P. (1995). The entry of Mary Stewart into Edinburgh, 1561, and other ambiguities. *Renaissance Studies*, 9(4), 416–429.
- Durkan, J. (1994). *The Renaissance in Scotland: Studies in literature, religion, history, and culture*. E. J. Brill.
- Elliott, J. H. (1992). A Europe of Composite Monarchies. *Past & Present*, 137(1), 48–71. <https://doi.org/10.1093/past/137.1.48>.
- Erokhin, V. N. (2009). *Stanovlenie anglikanskoi tserkvi v XVI — pervye desiatiletiia XVII v. v osveshchenii sovremennoi britanskoi istoriografii* [Formation of the Anglican church in 16th — first decades of 17th centuries in modern British historiography]. Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. (In Russian).
- Fedorov, S. E. (2011). “Restored to the Whole Empire & Name of Great Briteigne”: kompozitarnaia monarkhiia i ee granitsy pri pervykh Stiuartakh [“Restored to the Whole Empire & Name of Great Briteigne”: Composite monarchy and its borders under the first Stuarts].

- In N. A. Khachaturian (Ed.). *Imperii i etnonatsional'nye gosudarstva v Zapadnoi Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremia* (pp. 202–224). Nauka. (In Russian).
- Fedorov, S. E. (2013). Britanskaia identichnost' / identichnosti v rannee Novoe vremia [British identity/identities in the Early Modern period]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. 2, 2013(2), 75–81. (In Russian).
- [Hamilton, J. A.] (n. d.). Hay, John (d. 1654). In *Dictionary of national biography* (Vol. 25). [1885–1900]. [Electronic ed.]. [https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885-1900/Hay,_John_\(d.1654\)](https://en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography,_1885-1900/Hay,_John_(d.1654)).
- Keenan, S. (2020). *The progresses, processions, and royal entries of King Charles I, 1625–1642*. Oxford Univ. Press.
- Kharkhordin, O. (Ed.). *Poniatie gosudarstva v chetyrekh iazykakh* [The concept of state in four languages]. Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge; Letnii sad. (In Russian).
- Kondrat'ev, S. E. (2016). Unionizm v Shotlandii pervoi poloviny XVI v. i ego osnovaniia v sochineniiakh antikvarov [Unionism in Scotland in the first half of the 16th century and its origins in antiquaries' works]. *Novyi istoricheskii vestnik*, 2016(3, no. 49), 140–159. (In Russian).
- Kovalev, V. A. (2006). *Korolevskii tseremonial rannikh Stiuartov* [Royal ceremonial of the early Stuarts] (Cand. Sci. (History) Dissertation, Saint Petersburg State University). (In Russian).
- Kovin, V. S. (2011). Korolevskii dvor Iakova I Stiurta: korolevskaa spal'nia, ee slugi i vse ostal'nye [The royal court of King James I Stuart: the royal bedchamber, its servants and all others]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2011(7), 110–186. (In Russian).
- [Leonenkova, I. R.] (2014). Kovenanteri [Covenanters]. In Cyril, Patriarch of Moscow and All Russia (Ed.). *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. 36, pp. 166–175). Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia Entsiklopediia". (In Russian).
- Lockyer, R. (2014). *Tudor and Stuart Britain, 1485–1714*. Routledge Taylor & Francis Group.
- MacDonald, A. R. (1998). *The Jacobean Kirk, 1567–1625: Sovereignty, polity and liturgy*. Routledge.
- MacDonald, A. R. (2005). James VI and I, the Church of Scotland, and British ecclesiastical convergence. *The Historical Journal*, 48(4), 885–903.
- Mason, R. A. (1994). *Scots and Britons: Scottish political thought and the union of 1603*. Cambridge Univ. Press.
- Mason, R. (1997). Usable pasts: History and identity in Reformation Scotland. *The Scottish Historical Review*, 76(1), P. 54–68.
- Mason, R. A. (1998). *Kingship and commonweal: Political thought in Renaissance and Reformation Scotland*. Tuckwell Press.
- McGrath, A. (1993). *Reformation thought: An introduction* (2nd ed.). Blackwell.
- McNeill, W. A. (1996). The Scottish progress of James VI, 1617. *The Scottish Historical Review*, 75(1), 38–51.
- Palamarchuk, A. A. (2011). Natsional'nyi dukh ili anglotsentrichnaia imperiia: osobennosti antikvarnogo diskursa v britanskikh kompozitakh XVII veka [National spirit or Anglocentric empire: Peculiarities of antiquarian discourse in British composites of the 17th century]. In N. A. Khachaturian (Ed.). *Imperii i etnonatsional'nye gosudarstva v Zapadnoi Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremia* (pp. 474–488). Nauka. (In Russian).
- Palamarchuk, A. A. (2018). Kompozitarnaia monarkhiia i pravovoi polimorfizm v rannestiuartovskoi Anglii: k postanovke problemy [Composite monarchy and legal polymorphism in Early Stuart England]. *Istoriia*, 2018(1, no. 65). <https://history.jes.su/s207987840002041-4-1>. <https://doi.org/10.18254/S0002041-4-1>.

- Pocock, J. G. A. (1987). *The ancient constitution and the feudal law: A study of English historical thought in the seventeenth century*. Cambridge Univ. Press.
- Ross, W. (1949). *The Royal High School*. Oliver and Boyd.
- Scot, J. (1872). *The staggering state of Scottish statesmen: From 1550 to 1650*. William Paterson.
- Seregina, A. (2011). Voina i prestolonasledie: Elizaveta I puteshestvuet po iugu Anglii (1591) [War and succession to the throne: Elizabeth I travels to the South of England (1591)]. In O. Voskoboynikov, & O. Togoeva (Eds.). *Anatomiia vlasti: gosudari i poddannye v Evrope v Srednie veka i Novoe vremia* (pp. 190–209). Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. (In Russian).
- Seregina, A. A. (2022). Voina, prestolonasledie i pridvornye razvlecheniia: letnee puteshestvie Elizavety I v 1591 g. [War, succession, and courtly entertainments: Elizabeth's I summer progress of 1591]. *Shagi/Steps*, 8(1), 200–2019. (In Russian).
- Sinclair, G. A. (1912). The Scottish progress of James VI. *The Scottish Historical Review*, 10(37), 21–28.
- Smuts, M. R. (2003). *Political culture, the state, and the problem of religious war in Britain and Ireland, 1578–1625*. Oxford Univ. Press.
- Tomsinov, V. A. (2012). Modernizatsiia politicheskoi sistemy Anglii v XVI v. — v pervye desiatletii XVII v. [Modernization of the English political system in the 16th century — first decades of the 17th century] *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov, Ser. Iuridicheskie nauki*, 2012(1), 95–108. (In Russian).
- Wormald, J. (1981). *Court, Kirk and community. Scotland, 1470–1625*. Edinburgh Univ. Press.
- Wormald, J. (1983). James VI and I: Two kings or one? *History*, 68(233), 187–209.
- Wormald, J. (1992). The creation of Britain: Multiple kingdoms or core and colonies? *Transactions of the Royal Historical Society*, 6, 175–194. <https://doi.org/10.2307/3679104>.

* * *

Информация об авторе

Кристина Дмитриевна Дзюбинская
аспирантка, факультет гуманитарных наук,
Школа исторических наук,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая,
д. 20
Тел.: + 7 (495) 772-95-90 *15158
✉ kdmoskalyova@hse.ru

Information about the author

Kristina D. Dzyubinskaya
Postgraduate, Faculty of Humanities, School
of History, National Research University
Higher School of Economics
Russia, 101000, Moscow, Myasnitskaya Str.,
20
Tel.: + 7 (495) 772-95-90 *15158
✉ kdmoskalyova@hse.ru